

ключительные слова статьи: «...в девятом—надесять веке один тот народ может быть великим и почтенным, который благородными искусствами, литературою и науками способствует успехам человечества в его славном течении к цели нравственного и душевного совершенства!» (II, 198). Карамзин теперь не противопоставляет национальное общечеловеческому, но, в духе Гердера, начинает рассматривать их в неразрывной связи.

Очевидно, в период издания «Вестника Европы» Карамзин продолжал проявлять интерес к сочинениям немецкого философа. Можно предполагать, что перевод из Гердера, появившийся в «Вестнике Европы» в 1804 г., был в числе «заготовок» Карамзина, только что отошедшего от редактуры журнала. Статья «Человек сотворен для ожидания бессмертия»,³³ представляющая перевод отрывков из IV и V книг «Идей к философии истории человечества», сохраняет «гуманистический смысл оригинала».³⁴ Выбор отрывков тематически и идейно связан с предшествовавшим обращением Карамзина к Гердеру. Но восприятие гердеровских идей обогащено теперь у русского писателя собственным опытом и опытом своих соотечественников, начинающих разгадывать тайну национальной самобытности.

Оставаясь приверженцем идеи прогресса в историческом развитии человечества, Карамзин возвращается к переосмыслению руссоистской просветительской концепции, пытаясь по-своему согласовать одно с другим. В «Записках старого московского жителя» писатель развивает мысль о том, что возвращение к природе — это и есть следствие просвещения, так как «любовь к натуре предполагает вкус нежный, утонченный искусством». Далее Карамзин проводит важную для него аналогию: «Как первые приемы философии склоняют людей к вольнодумству, а дальнейшее употребление сего драгоценного эликсира снова обращает их к вере предков, так первые шаги общежития удаляют человека от натуры, а дальнейшие снова приводит его к ней».³⁵ Эта концепция не совпадает с руссоистской, но представляет собой одну из попыток Карамзина сочетать идею прогресса с представлением о целности традиции.³⁶

«Вера предков» — очень важное и емкое понятие для Карамзина. «Вера предков» — это и политический символ, с которым связана убежденность Карамзина в спасительности монархического правления. Но «вера предков» — это и символ национального, это и история и неотделимая от нее мифология, отражающая самобытность мировосприятия не отдельного человека, но русского народа в целом.

³³ Вестник Европы, 1804, № 6, с. 71—90.

³⁴ Данилевский Р. Ю. И. Г. Гердер и сравнительное изучение литератур в России, с. 210.

³⁵ Вестник Европы, 1803 ч. 10, № 16, с. 279.

³⁶ См.: Лотман Ю. М. Идея исторического развития в русской культуре конца XVIII—начала XIX столетия, с. 82—90 настоящего издания.